

???

Все ворчат, говоря: к этому новому миру очень трудно приспособиться. Я понимаю это иначе: мир, который мы знали, исчез гораздо раньше, чем можно себе представить.

Разумеется, молодое поколение, мягко выражаясь, не имеет ни малейшего понятия, как это было до слияния СкайЛарк и МекаТех. Это стало благословением и в то же время проклятием.

Сегодня всё, что находится в поле зрения, становится всеобщим достоянием. В нашем мире технологии полимеризованы с людьми, и все события повседневной жизни фиксируются по умолчанию, без какого-либо осознания этого. Хотя, я уверен, подсознательно все это понимают.

Каждая деталь жизни фиксируется, интерпретируется и записывается в код искусственным интеллектом, намного превосходящим любой человеческий разум. Каждая мысль, проходящая через нейронную сеть мозговой системы, направляется в ИИ, чтобы затем быть отформатированной и задокументированной. Проще говоря, это похоже на систему автоматической записи в дневник, где зафиксированы все мысли, чувства, переживания и визуальные восприятия человека.

Я нашёл кем-то потерянные ручные мекачасы, а в них были вот эти записи с файлами памяти. Они пролили свет на очень многие вопросы: что всё-таки произошло тогда, на переломе эпох.



# ГЛАВА 1. КТО ЕСТЬ КТО

*Ноа – запись 001  
Сегодняшний день*

Ещё одно славное утро здесь, в академии «Наследие»... Каждый день один и тот же сценарий: еле продираю глаза, когда искусственный дневной свет заполняет комнату, и симуляция солнца приветствует новый день из воссозданного КИКО, окна, насыщая светом золотые дорожки орнамента паутины на белом потолке моей капсулы. Когда система считывает мое пробуждённое сознание, безумие электронных колокольчиков почти невозможно игнорировать. Заставляю себя подняться. И вот так каждый день. Непонятно почему, но я встаю уставшим практически каждое утро, как будто почти не спал, даже если и дрых целых восемь часов. Может, я заболел какой-нибудь дрянью вроде анемии? Может, это из-за неё у меня в момент пробуждения вся энергия, накопленная моим телом во время сна, истощается? Всё больше убеждаюсь, что это не моё тело, а мой разум протестует против идеи пребывания здесь, в «Наследии».

Я помню, как каждое утро более полутора лет назад, до переезда в академию, просыпаясь в своей спальне, чувствовал себя обновлённым и готовым к этому дню. Там было огромное окно. Каждое утро, когда жалюзи с электроприводом убирались и пропускали естественный солнечный свет, оно связывало меня с внешним миром, открывая мир спокойного пригородного района, где мы жили. Я, болван, никогда не ценил это, пока не оказался здесь. Я соскучился по щебетанию птиц на улице и жуж-

жанию машин. Ничего подобного здесь нет. На самом деле здесь, в академии, нигде нет ни единого настоящего окна, чтобы взглянуть на улицу.

Теперь, наверное, глупо жаловаться, учитывая, что я учусь в лучшем высшем учебном заведении страны в окружении самых умных и способных индивидуумов. Я почти каждый день напоминаю себе, что большинство молодых людей моего возраста многое отдали бы, чтобы оказаться на моём месте.

Когда академия только открылась, шумиха вокруг неё была настолько огромной, что почти каждый подросток и даже их бабушки жаждали быть сюда зачисленными. Но всё, что во мне сейчас осталось, – это скептицизм и клаустрофобия.

Здесь, в «Наследии», я чувствую себя всего лишь ещё одной песчинкой. И это немудрено в эдакой толпе честолюбивых людей. И меня всё ещё бросает то туда то сюда по воле волн, по независящим от меня причинам.

Высшая школа – это адская волна. Я всегда думал о ней как о возможности создать свои собственные волны, которые приведут туда, где будет возможность лучше всего себя проявить. К моему удивлению, этот опыт оказался противоположным...

«Наследие» – престижное, эксклюзивное и практически бесплатное заведение для тех, кому повезло (а может, и не повезло) туда попасть. Но вот загвоздка, которая стала реальностью уже через несколько дней после моего пребывания здесь: основное здание академии – пять уровней промышленных стальных стен – находится под землёй. У меня вместо окна – большой экран в центре капсулы, который имитирует для меня внешний мир. Можно этот «внешний мир» менять от изображения полей ветряных мельниц в Китае до холодного утра в горах Колорадо с дымкой над острями скал и всякой такой дребеденью.

Но создаётся впечатление, что никого не колышет эта реальность. Хотя... очевидно, что это просто то, о чём все молчат, чтобы не нагнетать и без того тяжкое чувство полной изоляции от внешнего мира и неспособности что-либо изменить.

«Наследие» состоит из пяти уровней, пятый из которых является самым большим, это общежитие, или «Капсулы», оно испещрено длинными коридорами и указателями, ведущими к месту назначения. Оно состоит из секций по названиям и пронумерованных помещений, которые отходят от одного большого коридора, известного как «Главный зал пятого уровня». Там находятся семь секций – «Альфа», «Браво», «Эхо», «Кило», «Сьерра», «Униформ» и «Экс-рэй». Если это звучит знакомо, то да, это военная лексика, но переосмысленная к 2065 году. Каждая секция принадлежит к определённой области:

Альфы, будучи «первыми респондентами» и специалистами высшей касты, участвуют в правоохранительной деятельности, задействованы в судебной системе, в законодательстве, а также в некоторых областях инженерии и химии. Как известно, сектор «Альфа» несёт большую ответственность, поскольку он создан для формирования лидеров мира.

Дальше «Браво». Они известны как «вторые респонденты», или, в народе говорят, парни, следующие после альф. Их обычно дразнят: «почти Альфа». Обычно они разделяют некоторые классы с альфами, и им свойственно иметь похожие предметы и задания. Как правило, это математика, физика, психология и политология с небольшим впрыскиванием курсов по праву и лидерству, как у альф. Эти два направления настолько взаимосвязаны, что для меня они идут одним сектором, но по какой-то причине основатели разделили их. Их базы, или «капсулы», находятся рядом друг с другом на пятом уровне. Более умные